

Губин Андрей Владимирович*, кандидат политических наук, руководитель Регионального центра Азиатско-тихоокеанских исследований РИСИ (Владивосток).

Проект "Экономического пояса Нового Шёлкового пути"

Предпосылки формирования евразийского вектора российско-китайских отношений

Современная модель мироустройства всё более тяготеет к полицентричности, что обусловлено появлением новых центров экономического роста, а также повышением уровня политической самостоятельности целого ряда государств за последние 10–15 лет. При этом складываются новые экономические союзы, на основе которых постепенно будет формироваться и новое пространство безопасности. Одним из наиболее динамичных векторов развития представляется строительство единого евразийского экономического пространства, приоритетной целью которого является ликвидация естественных географических препятствий для многостороннего сотрудничества.

Концептуальную основу единого евразийского экономического пространства формируют теоретические разработки сразу нескольких стран, претендующих на смену своей геополитической роли. Центральная линия представлена российским проектом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), китайским "Экономическим поясом Нового Шёлкового пути (ЭПШП)", а также "Евразийской инициативой" Республики Корея. Существенное теоретическое и практическое значение имеют идеи, предлагаемые Монголией, Казахстаном, Ираном, Вьетнамом, Индией и другими странами, заинтересованными в экономическом развитии при сохранении государственного суверенитета и повышении уровня безопасности.

Во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в мае 2015 г. Россия и Китай существенно продвинулись в укреплении двустороннего геополитического, экономического и торгово-финансового сотрудничества. Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП¹ является программным документом нового вектора развития. В дальнейшем планируется заключить Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве и продвигаться к созданию зоны

* andrey.gubin@riss.ru

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и "Экономического пояса Шёлкового пути". Президент России: официальный сайт. 8 мая 2015 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 10.02.2016).

свободной торговли между ЕАЭС и Китаем. Стоит отметить, что наибольшие успехи на этом направлении продемонстрировал Вьетнам, уже заключивший подобное соглашение. Знаковым можно считать и постепенное формирование зоны свободной торговли между Китаем и Республикой Корея.

Президент России Владимир Путин по итогам переговоров с председателем КНР Си Цзиньпином отметил: "Сопряжение проектов ЕАЭС и „Шёлкового пути“ означает выход на новый уровень партнёрства и, по сути, подразумевает общее экономическое пространство на континенте"².

В рамках многостороннего мегапроекта создания единого евразийского экономического пространства предполагается главные усилия сосредоточить на развитии и совершенствовании торгово-инвестиционного взаимодействия, двусторонней торговли, региональной транспортно-логистической системы, а также создании сопутствующей инфраструктуры, содействующей, в том числе, и социальному развитию территорий.

По мнению экспертов РИСИ³, значительный вклад на данном направлении призвано внести создание Совета сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая. Важная роль отводится участию Китая и Республики Корея в проектах на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на российском Дальнем Востоке, а также углублению межрегионального взаимодействия.

Формирование единого евразийского экономического пространства предусматривает совместную работу не только в двустороннем формате, но и на многосторонних площадках, прежде всего в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Необходима и координация действий с такими международными структурами как Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВДМА) и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Сопряжение двух инициатив — идея, сформировавшаяся не сразу, во многом из-за некоторой бессистемности действий обеих сторон. В 2013 г. официальный орган КПК — газета "Жэньминь жибао" — опубликовала две программные статьи, посвящённые концепции продвижения Китая в Центральной Азии: "Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии"⁴ и "„Экономический пояс Шёлкового пути“ — какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии"⁵. Иными словами, Пекин фактически поставил себя в центр всей евразийской интеграции, уделяя недостаточное внимание

² РФ и Китай договорились о состыковке проектов ЕАЭС и "Шёлковый путь" // ТАСС. 8 мая 2015 г. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1956881> (дата обращения: 10.02.2016).

³ См.: *Кокарев К.А.* О российско-китайском сотрудничестве в реализации трансконтинентальных проектов // РИСИ: официальный сайт. 05.02.2016. URL: <http://riss.ru/analitics/26249/> (дата обращения: 06.02.2016).

⁴ Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии // "Жэньминь жибао". 10.10.2013. URL: <http://russian.cri.cn/881/2013/10/10/1s486537.htm> (дата обращения: 06.02.2016).

⁵ "Экономический пояс Шёлкового пути" — какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии // "Жэньминь жибао". 10.10.2013. Доступно на Интернет-портале СНГ URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=6801> (дата обращения: 06.02.2016).

действительным интересам региональных государств. Имелись и определённые противоречия с российским проектом ЕАЭС. Так, вице-президент Китайского института международных проблем Жуань Цзунцэ во время своей поездки по странам Центральной Азии в конце 2013 г. предлагал им присоединиться к проекту "Шёлковый путь" вместо вступления в Таможенный союз. Причём в своих выступлениях он не исключал, что со временем и сама Россия сделает такой же выбор⁶. В ходе ряда научно-практических мероприятий, проведённых во Владивостоке в 2014–2015 гг., китайские учёные неоднократно выражали сомнение в правильности российской политики по созданию единой Евразии "от Лиссабона до Владивостока", а также способности нашей страны участвовать на равных основаниях в китайских интеграционных инициативах.

Евразийская экономическая комиссия, в свою очередь, проводила переговоры о создании зон свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли, Новой Зеландией, Индией, Израилем, Египтом и Вьетнамом⁷. Такие действия, вероятно, не вполне устраивали китайскую сторону. Еще в 2003 г. Россия и Евросоюз договорились о формировании общего экономического пространства, координации правил экономической деятельности без создания наднациональных структур. Однако после ухудшения отношений со странами ЕС и США и в результате санкционного давления разворот ЕАЭС на Восток представляется более перспективным шагом⁸.

Следует отметить, что достаточно мощное дестабилизирующее влияние на евразийские интеграционные процессы оказывают США и их союзники. Вашингтон воздействует на пространство СНГ с помощью "цветных революций", поддержки политической оппозиции, продвижения структур НАТО с целью установления сферы особых интересов и блокирования российских инициатив. Некоторые американские официальные лица позволяли себе высказывания относительно "недопущения повторной советизации" в виде Таможенного союза или Евразийского союза⁹.

Растёт напряжённость и в китайско-американских отношениях. Можно утверждать, что надеждам некоторых видных американских политологов, таких как Збигнев Бжезинский, на то, что США и Китай придут к взаимопониманию и создадут "большую двойку"¹⁰, вряд ли суждено сбыться в обозримой перспективе. Большинство американских китаеведов разделяют мнение, что в американо-китайских отношениях преобладает

⁶ См.: Терентьев С. "Шёлковый путь"... мимо России / Институт ЕвразЭС: официальный сайт. URL: http://inst.eurasec.com/aktual_tem/4015/ (дата обращения: 10.02.2016).

⁷ ЕАЭС открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы // Евразийский коммуникационный центр. URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20140606/1003520678.html> (дата обращения: 11.02.2016).

⁸ См.: Волыничук А.Б. Особенности интеграции на постсоветском пространстве / Конкурирующие модели и современные тенденции Восточноазиатского и Азиатско-Тихоокеанского регионализма. Владивосток: Дальнаука, 2014. 360 с. С. 180–182.

⁹ Клинтон: США не допустят возрождения СССР // Россия сегодня (RT на русском). URL: <https://russian.rt.com/article/1787> (дата обращения: 25.12.2015).

¹⁰ It is time for a new opening to China. A Q&A with Zbigniew Brzezinski. 06.11.2014. URL: http://www.politico.com/magazine/story/2014/11/its-time-for-a-new-opening-to-china-112656_full.html?print#.VF3MVd-9ouc (дата обращения: 10.02.2016).

динамика соперничества, и она будет сохраняться в течение длительного времени¹¹.

Если американо-китайское соперничество в АТР перейдёт в стадию открытой конфронтации, Россия, по мнению многих западных аналитиков, окажется в ключевой позиции¹². Даже в отсутствие подлинного альянса хорошие отношения с Россией дают Китаю огромные стратегические выгоды. Прежде всего, Пекин в таком случае может рассчитывать на безопасный тыл (*strategic rear area*)¹³. Заручившись дружественной поддержкой России, Китай может быть спокоен за физическую безопасность своей северной границы и перераспределить силовой потенциал. Также Пекин имеет основания полагаться на доступ к российским природным ресурсам, тем самым значительно снижая эффективность угрозы морской блокады со стороны США и их союзников. Как отмечает американский исследователь Шон Мирски, в случае морской блокады Китая Россия будет наиболее важным государством (*swing state*), присоединение которой к той или другой стороне будет иметь решающее значение и "сможет склонить исход блокады в пользу либо Китая, либо Соединенных Штатов"¹⁴.

Китайские политические руководители почти никогда не выступают с содержательными публичными комментариями по вопросам внешней политики, в том числе касающихся перспектив отношений с Россией. Однако определённым индикатором настроений в китайской элите могут быть мнения экспертного сообщества и СМИ. В последние годы среди китайских учёных все чаще слышны высказывания о необходимости повысить уровень взаимодействия с Россией до полномасштабного альянса¹⁵. Некоторые СМИ утверждают, что Пекин и Москва уже являются "союзниками", даже не имея официального договора, будь то юридически или хотя бы политически обязательный документ¹⁶. В обзоре национальной безопасности, подготовленном группой учёных Китайской академии современных международных отношений (КАСМО), говорится, что Пекин

¹¹ См.: интервью Дэвида Шамбо: The Beijing APEC Summit in Review: David Shambaugh on China's ultimate goals in the region and how the APEC summit outlined this 'Asia-Pacific dream.' 13.11.2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/11/the-beijing-apec-summit-in-review/> (дата обращения: 10.02.2016).

¹² См.: *Luttwak, Edward*. The Rise of China vs. the Logic of Strategy. The Belknap Press of Harvard University Press: Cambridge, MA, 2012. P. 141–142.

¹³ См.: *Friedberg, Aaron L.* A Contest for Supremacy: China, America, and the Struggle for Mastery in Asia. New York: W.W. Norton & Company, 2012.

¹⁴ *Sean Mirski*. Stranglehold: The Context, Conduct and Consequences of an American Naval Blockade of China // Journal of Strategic Studies. 12.02.2013, DOI: 10.1080/01402390.2012.743885. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01402390.2012.743885>. p. 10–11.

¹⁵ См.: *Yan Xuetong*. The Weakening of the Unipolar Configuration. In Mark Leonard (ed.) China 3.0 (London: European Council on Foreign Relations, November 2012). URL: http://ecfr.eu/page/-/ECFR66_CHINA_30_final.pdf; Global Times. US Actions Make China-Russia Alliance Appealing. 20.01.2012. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90780/7710844.html>; Дай Сю. Китаю и России следует создать Евразийский альянс. 30.01.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7714612.html> (дата обращения: 10.09.2015).

¹⁶ См.: *Mu Chunshan*. Why doesn't Russia support China in the South China Sea? 21.06.2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/06/why-doesnt-russia-support-china-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 10.09.2015).

должен рассмотреть возможность "союза с Россией"¹⁷. В этом же духе ряд китайских аналитиков полагают, что баланс сил в Азии уже определяется противостоянием американско-японского альянса и китайско-российской коалиции, где Индия и страны АСЕАН занимают позицию неприсоединившихся игроков¹⁸.

Таким образом, в настоящее время Россия и Китай находятся в начале совершенно нового, системообразующего этапа в развитии системы мировой политики и мирового хозяйства. И многое зависит от того, насколько совпадут позиции двух стран. При этом российской стороне, вероятно, необходимо будет опираться не на режим стратегического партнёрства с КНР, а на свои конкурентные преимущества и эксклюзивные предложения, чтобы привести в политическое партнёрство реальный экономический элемент.

Экономическая логика "Нового Шёлкового пути"

Термин "Великий Шёлковый путь" ввёл немецкий учёный и путешественник Фердинанд фон Рихтгофен, который, будучи президентом Берлинского географического общества, издал в 1877 г. фундаментальный труд "Китай. Результаты собственных путешествий", где он назвал систему связей и торговли между Юго-Восточной Азией и Средиземноморьем *Die Seidenstrasse* (нем. — "Шёлковый путь").

Сегодня, реанимируя уже в качестве бренда "Шёлковый путь", официальные власти КНР формулируют определённое послание: они не только и не столько озабочены укреплением своего внешнеторгового баланса, сколько предлагают Евразии в целом создать новые, "незападные", возможности для развития.

Директор Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета (Шанхай) профессор Чжао Хуашэн высказался вполне определённо: "Я считаю, что он [проект „Экономического пояса Шёлкового пути“] направлен, скорее всего, не на получение конкретных экономических или политических дивидендов, а на формирование между государствами региона тесных комплексных отношений в экономической, политической и гуманитарной областях"¹⁹.

Поворотным событием стал выход стратегического документа: "Синяя книга: конкурентоспособность стран", выпущенного в конце 2010 г. Исследовательским центром по городам и конкурентоспособности при Академии общественных наук КНР²⁰. Согласно содержанию документа,

¹⁷ Terrorism surging in China: blue paper. 07.05.2014. URL: http://www.bjd.com.cn/10beijingnews/focus/201405/07/t20140507_6769522.html (дата обращения: 10.09.2015).

¹⁸ См.: *Chen Xiangyang*. New developments in the Asia-Pacific strategic landscape. 5.11.2014. URL: <http://www.chinausfocus.com/foreign-policy/new-developments-in-the-asia-pacific-strategic-landscape/#sthash.gA9aJPeJ.wJuaYE96.dpuf> (дата обращения: 10.09.2015).

¹⁹ *Чжао Хуашэн*. "Новый Шёлковый путь": стратегические интересы России и Китая. Российский Совет по международным делам. 20 декабря 2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883&active_id_11=38#top-content (дата обращения: 10.12.2015).

²⁰ Доклад Академии общественных наук КНР. Китай приложит все усилия для того, чтобы к 2050 году стать второй державой в мире // "Жэньминь жибао". 27.10.2010. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7179282.html> (дата обращения: 10.12.2015).

в условиях все возрастающей конкуренции между странами, постоянный рост мощи Китая — ключ к победе. В качестве цели определяется, что Китай достигнет или превзойдёт мировой уровень в таких важных отраслях, как, например, новые технологии; построит государство инновационного типа, которое к 2030 г. по общей конкурентоспособности будет уступать лишь США и ЕС; к 2050 г. станет второй сильнейшей страной после Соединённых Штатов.

В контексте "догоняющей стратегии" присутствует понимание того, что для принятия и реализации масштабных решений Китай ограничен во времени. Экономика КНР вышла на ведущее место в мире, но население по-прежнему остаётся относительно бедным. Если материальные потребности нации не будут удовлетворены в текущем поколении, то следующее переселится в более комфортные страны. Китай потеряет свой главный ресурс — людей, во всяком случае, их экономически наиболее активную часть.

Прогноз динамики ВВП на душу населения в мире уже сейчас выглядит тревожным для Китая, если ничего не предпринимать, то средний житель КНР никогда не станет богаче среднего жителя земли. Маловероятно, что в случае неблагоприятного развития событий в мировой экономике, ВВП на душу населения КНР "сам по себе" догонит среднемировой уровень примерно к 2025 г. (или среднемировой упадёт до уровня китайского). В зоне наиболее вероятных "равновесных" окажутся следующие сценарии: к 2025 г. среднемировой показатель ВВП на душу населения составит примерно 16,8 тыс. дол.; показатель ВВП на душу населения КНР достигнет 13,0 тыс. дол. Таким образом, для устранения этого разрыва экономика КНР должна сгенерировать дополнительно 3,8 тыс. дол. на душу населения, что в пересчёте на абсолютные значения означает необходимость создания дополнительных доходов в размере не менее 5,4 трлн дол.²¹

Однако существуют ограничения экономического роста, которые вытекают из природы создания этого "дополнительного" ВВП, который будет сформирован вне географических границ КНР, а значит — фактически окажется ничем иным, как доходом от инвестиций Китая за рубежом.

1. Первое ограничение — это избыточный приток денежных средств извне, который приводит к перенасыщению китайской экономики иностранной валютой, вследствие чего неизбежен рост курса юаня, это, в свою очередь, влечёт за собой потерю конкурентоспособности ориентированных на экспорт отраслей в КНР. Принимая во внимание, что уже сегодня власти Китая вынуждены искусственно сдерживать рост юаня, такой ход событий может оказаться затруднён.

2. Второе ограничение — это объём средств, которые КНР может потратить для инвестирования за рубежом. Подлинный их размер трудно оценить, но представляется, что объём таких средств сопоставим с золотовалютными резервами (ЗВР) страны. По данным на начало 2016 г. это

²¹ На основе данных: Credit Suisse Global Wealth Databook. Credit Suisse 2014. URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/index.cfm?fileid=25EC6CF2-0407-67D9-AAEAAE8BDFE378> (дата обращения: 15.05.2016).

примерно 3,2 трлн дол.²² Часть этой суммы накоплена в долларах США и евро, что приводит к напряжённости в регулировании курса национальной валюты. В стратегическом смысле для КНР была бы более выигрышна ситуация, когда ЗВР сформированы из активов тех экономик, в которых Китай сам сможет защитить свои инвестиции.

Существующие прогнозные сценарии развития мировой экономики определяют новые вызовы для КНР. Ответом на эти вызовы может стать крупная общенациональная программа размещения инвестиций за рубежом, в итоге реализации которой экономика КНР могла бы получить дополнительный прирост ВВП к 2025 г. в размере не менее 5,4 трлн дол.

Основой такой программы в Китае является проект "Шёлковый путь", а стратегией реализации — создание, помимо собственно транспортного пути, его сопутствующего экономического пояса, сопровождающегося политическими и военными мероприятиями — "Один пояс—один путь".

В конце 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин представил стратегию "Один пояс—один путь" и потребовал создать соответствующую инфраструктуру, а также наладить контакт с соседними странами.

В октябре 2014 г. Китай объявил о решении создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а в ноябре 2014 г. направил 40 млрд дол. на организацию инфраструктурного фонда "Шёлкового пути" с целью форсировать реализацию стратегии "Один пояс—один путь". В начале 2015 г. данная стратегия получила одобрение на государственном уровне.

Параллельно средства массовой информации работают с общественным мнением. Например, информационное агентство "Синьхуа" сделало заявление, что по прогнозам Азиатского банка развития, нехватка финансирования для инфраструктурных проектов в Азии в 2010–2020 гг. составит 8,3 трлн дол. При этом сделан следующий акцент: Китай будет наращивать инвестиции за рубеж, а также экспортировать технологии в развивающиеся азиатские страны²³ (см. карту-схему на с. 8).

Вероятно, Китай "нащупал" правильное решение — оно состоит в выборе географической зоны инвестирования.

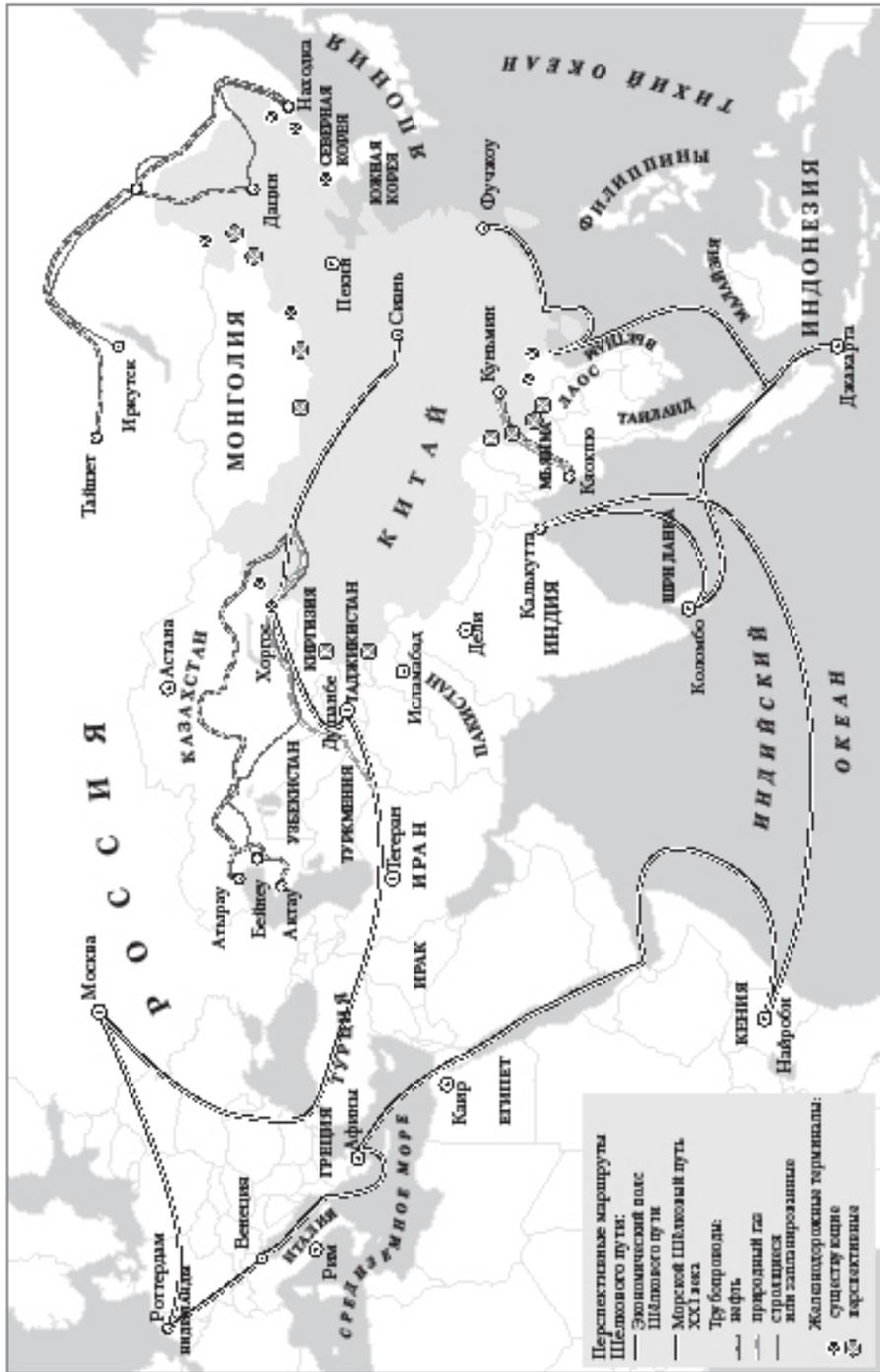
Показательным является соотношение валового внутреннего продукта (*Gross domestic product* — GDP) к национальному богатству (*national wealth* — NW) стран "экономического пояса". Именно по этому показателю страны "Экономического пояса Шёлковый путь" представляют интерес для китайских государственных инвестиций даже в большей степени, чем Европа или Америка.

Кроме того, имеется 10 стран, где текущее соотношение GDP/NW больше единицы: Белоруссия, Казахстан, Афганистан, Иран, Сирия, Украина, Таиланд, Саудовская Аравия, Россия, Катар, Шри-Ланка (по данным 2014 г.)²⁴. Экономики этих стран "производят больше, чем стоят",

²² China Foreign Exchange Reserves 1980–2016 // Trading Economics. URL: <http://www.tradingeconomics.com/china/foreign-exchange-reserves> (дата обращения: 21.01.2016).

²³ См: "Китайские инвестиции переживают глобальную трансформацию", 30 октября 2014 г. "Синьхуа: информационное агентство", URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2014-10/30/c_1113046148.htm (дата обращения: 01.03.2015).

²⁴ Рассчитано по: Credit Suisse Global Wealth Databook. Credit Suisse 2014. URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/index.cfm?fileid=25EC6CF2-0407-67D9-AAEAAE8BDFE378> (дата обращения: 10.12.2015).

Центры "Экономического пояса Шелкового пути".
 См.: The Wall Street Journal, Nov 13, 2014. China Takes Carrot-and-stick Approach With Southeast Asian Neighbors. URL: <http://www.wsj.com/articles/china-woos-neighbors-with-carrot-and-stick-approach-1415843541> (дата обращения: 21.01.2016).

и при этом их ВВП растёт в среднем на 5 % в год²⁵. Примечательно, что доходность инвестиций в страны "пояса" может увеличиться не только за счёт производственной деятельности, но и в ходе переоценки суверенных экономик, и как следствие — роста их рыночной капитализации. Следует учитывать, что экономика государств, находящихся в зоне конфликта, например, Сирии, Ирака, Афганистана, Мьянмы, Украины, существенно недооценена.

Мирное разрешение конфликтов, ослабление политической напряжённости, формирование в конечном счёте единого экономического пространства, позволят снять искусственные барьеры на пути определения справедливой цены национального богатства многих стран ЭПШП. Соответственно, те инвестиции, что заблаговременно будут в них сделаны, существенно возрастут в своей стоимости.

Рассматривая проект "Экономический пояс Шёлковый путь", следует наряду с логистической компонентой, прежде всего, видеть в нём комплекс международных инвестиционных проектов, осуществляемых по инициативе КНР. В основе этих проектов лежит объективная логика формирования новых инвестиционных рынков на Евразийском пространстве с участием нескольких десятков суверенных экономик. При этом следует учитывать, что Китай будет заинтересован в формировании "мирной Евразии" только после того, как он начнёт инвестиционную деятельность. Вероятно этим объясняется некоторая пауза, взятая Пекином, по вопросам борьбы с транснациональным терроризмом на Ближнем Востоке и Южной Азии, стабилизации обстановки в Центральной Азии, а также относительно российско-украинского кризиса.

Перспективы и сложности российского участия в проекте "Экономического пояса Шёлкового пути"

Одной из главных сфер российско-китайского паритетного сотрудничества станет Центральная Азия. Несмотря на то, что западные аналитики уже давно предрекают "неизбежный" конфликт Москвы и Пекина из-за влияния в этом регионе²⁶, признаков серьёзного разлада не наблюдается. В целом, Россия и Китай сумели выработать эффективную схему взаимодействия в Центральной Азии, учитывающую взаимные интересы друг друга, в рамках которой Китай признаёт политическое главенство Москвы в регионе, а Россия не возражает против расширения экономического сотрудничества центральноазиатских стран с Китаем. Если эта тенденция продолжит укрепляться, Центральная Азия может стать фактическим кондоминиумом Москвы и Пекина. Такой союз двух столиц позволит исключить проникновение в регион враждебных внешних сил.

В конечном счёте сближение России и Китая может привести к образованию Евразийского блока или единого евразийского экономического пространства, который будет надёжно контролировать континентальный

²⁵ Достоверных данных об украинской экономике в настоящий момент нет. Говорить о росте уже затруднительно.

²⁶ См.: *Marantidou Virginia and Ralph A. Cossa. The great game in Central Asia / PacNet #73, 30.09.2014.*

"хартлэнд" Евразии. Институционально такой блок может быть оформлен в виде двустороннего союзного договора РФ и КНР, либо в виде многосторонней структуры, основой которой станет Шанхайская организация сотрудничества²⁷. В нынешних условиях можно говорить о том, что Россия и Китай, избегая формального альянса, выступают за создание новой региональной подсистемы международных отношений и экономики, свободной от политического влияния Запада.

Вместе с тем, реализация масштабных инициатив, идущих вразрез с американоцентричной моделью "ступицы и спиц" (*hub and spokes*), связана с рядом сложностей.

1. *Непредсказуемость политической обстановки на Корейском полуострове.*

Линия поведения Пхеньяна после четвёртого ядерного испытания демонстрирует его намерения использовать стратегию асимметричного сдерживания внешней угрозы. Механизм санкций Совета Безопасности ООН не удержал руководство КНДР от развития ракетно-ядерной программы. В нынешних условиях сложно говорить о вовлечении страны в реализацию совместных экономических инициатив с РК, Китаем и Россией. Сеул заявил об остановке зоны Кэсон и отказе от участия в проекте "Хасан–Раджин"²⁸. Возможный отказ от масштабных транскорейских проектов — железной дороги, газопровода и электросети наносит прямой экономический ущерб не только России и РК, но и Китаю. Однако такое развитие событий оказывается на руку США, так как Сеул становится всё более лояльным к вступлению в Транстихоокеанское партнёрство. Фактически, хозяйственная деятельность на территории КНДР возможна только после урегулирования вопросов безопасности страны и нормализации политического климата. Вероятно, следует обсудить возможность формирования нового многостороннего механизма по вопросам безопасности на Корейском полуострове на основе трёхсторонних консультаций между Сеулом, Москвой и Пекином, как наиболее заинтересованных сторон, с последующим доведением достигнутых договорённостей до Пхеньяна.

2. *Рост опасности транснационального терроризма.*

Происходящие последние два года события на Ближнем Востоке, особенно на территории Сирии и Ирака, продемонстрировали новый уровень угрозы со стороны транснационального терроризма, в том числе в лице организации "Исламское государство". Одной из целей участия российской воздушно-космической группировки в борьбе с терроризмом на территории Сирии по просьбе её законного правительства является обеспечение безопасности значительной части евразийского пространства. Центральная Азия, примыкающие к ней части китайской (Синьцзян-Уйгурский автономный район) и российской (Южный и Северо-Кавказский

²⁷ Некоторые зарубежные наблюдатели уже рассматривают ШОС в качестве "Евразийского оборонительного альянса" (*Tse-Hei Lee Joseph. Not So Peaceful: China's Rise and Geopolitics in Asia / In Benny Teh Cheng Guan (ed.), Globalization, Development and Security in Asia. Volume 1: Foreign Policy and Security in an Asian Century: Threats, Strategies and Policy Choices. Singapore: World Scientific, 2014. P. 16*).

²⁸ Сеул отказался участвовать в проекте России и КНДР "Хасан–Раджин" // Российская Газета. 11.02.2016. URL: <http://rg.ru/2016/02/11/seul-otkazalsia-uchastvovat-v-proekte-rossii-i-kndr-hasan-radzhin.html> (дата обращения: 15.02.2016).

федеральные округа) территории при неблагоприятном стечении обстоятельств представляют собой почву для распространения исламского радикализма. Данный фактор способен, помимо физического ущерба в виде жертв среди мирного населения, нанести колоссальный экономический ущерб и полностью заблокировать все инициативы России, Китая, Республики Корея и других стран в Евразии. В этой связи необходима совместная работа как минимум Москвы, Пекина, Сеула и стран ЦА по вопросу борьбы с терроризмом, включая и проведение практических мероприятий по обеспечению безопасности собственных экономических интересов. Возможно использование уже сложившихся механизмов на основе ШОС и ОДКБ.

3. Усиление экономического и политического давления со стороны США.

Мегапроект по формированию единого евразийского экономического пространства, несомненно, вызывает опасения со стороны США, так как позволяет целому ряду стран снизить уровень своей экономической и военной зависимости от них. В этой связи, не исключено оказание давления со стороны Вашингтона на руководство таких стран как Республика Корея, Вьетнам или Монголия через экономические рычаги, инструменты "мягкой силы" и использование политического шантажа, в том числе включая поддержку оппозиции и инициирование внутренней нестабильности.

4. Углубление американо-китайского соперничества в АТР.

Китай обеспокоен американской "перебалансировкой", в том числе, в военной области, так как она затрагивает национальные интересы "Поднебесной", в первую очередь в Южно- и Восточно-Китайском морях. Вашингтон также склонен противопоставлять Пекину своего традиционного союзника — Токио, равно как и укреплять военные связи с другими странами АТР. В ноябре 2015 г. достаточно успешно прошла встреча лидеров трёх государств Северо-Восточной Азии — так называемой "Северной тройки" (СJK), что получило крайне негативные оценки в Вашингтоне. В экономическом плане США делают акцент на развитии формата Транстихоокеанского партнёрства, в котором Китай не участвует, и который, вероятно, направлен на подрыв китайского экономического влияния в регионе.

5. Отсутствие в регионе единой линии сотрудничества.

В связи с ростом экономических возможностей и амбиций Китая некоторые страны как АТР, так и ЦА взяли курс на диверсификацию внешнеэкономических и внешнеполитических связей. Яркими примерами являются политика "третьего соседа" Монголии или позиция "равноудалённости" Вьетнама. Между тем, попытки участвовать в различных, часто взаимоисключающих, организациях и форматах чревато распылением политических усилий и негативным влиянием на суверенитет соответствующего государства. Важно, чтобы на евразийском пространстве между ключевыми акторами не было конкурентной борьбы. Каждая из стран обладает уникальным опытом и конкурентными преимуществами, которые способны дать синергетический эффект только при совместной работе.

Кроме того, в российском экспертном сообществе по поводу "Экономического пояса Шёлкового пути" можно встретить упоминание о следующих рисках для нашей страны:

1) Китай может воспользоваться уязвимой позицией России, ограниченной в пространстве сотрудничества, для навязывания своей модели устройства единого экономического пространства²⁹.

2) Логистическая компонента проекта несёт в себе риски обхода России по другим транспортным маршрутам.

Вместе с тем, как представляется, участие России в проекте "пояса" несёт также немалые выгоды всем сторонам.

Во-первых, Россия входит в число стран с высокой суверенной доходностью национальной экономики. Таким образом, государственные инвестиции в нашу страну сулят хорошую выгоду. КНР видит в России удобное пространство для экспорта собственного капитала. При этом доходность вложений обеспечивается как материальным ростом российской экономики, так и фактором её неизбежной переоценки в "большую сторону" после прохождения кризисных явлений.

Во-вторых, Россия — потенциально крупный глобальный инвестор. Наша страна занимает 8-е место в мире³⁰ по размеру золотовалютных резервов (379 млрд дол. на февраль 2016 г.)³¹. Располагаемый Российской Федерацией потенциал позволяет эффективно включаться в выгодные международные инвестиционные проекты. В ряде случаев, такое размещение средств дало бы больший экономический результат, чем некоторые национальные проекты, осуществляемые на территории самой России за счёт бюджетных источников. Реализация крупных международных проектов позволила бы получить дополнительные доходы и создать благоприятный имидж страны в глазах зарубежных инвесторов.

Россия могла бы с выгодой для себя выступить соинвестором целого ряда крупных международных инфраструктурных проектов в энергетике, железнодорожном и морском транспорте, телекоммуникациях.

В одной лишь логистической компоненте проекта "Экономический пояс Шёлковый путь" — реконструкции сухопутных транспортных путей уже на первом этапе планируется построить в общей сложности более 4 тыс. км новых железных дорог, реконструировать 12 тыс. км существующего полотна, 22 пограничных перехода, 18 крупных железнодорожных узлов. Структурно эти проекты собраны в три направления:

- "Северный коридор" — через Сибирь;
- "Центральный коридор" — через европейскую часть России и Белоруссию, соединяющий Шанхай с Роттердамом;
- "Южный коридор" — железнодорожная линия от Сингапура до Лондона, через Таиланд, Вьетнам, Индию, Пакистан по турецкому переходу в Европу через пролив Босфор.

Кроме того, планируется строительство рокадных ветвей, ориентированных с севера на юг, таких как Екатеринбург — Астана — Тегеран,

²⁹ Нужен ли России "Новый Шёлковый путь"? // Би-би-си: русская редакция. 07.05.2015. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2015/05/150507_russia_china_silk_route (дата обращения: 10.12.2015).

³⁰ Total reserves (includes gold, current US\$) / The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD> (дата обращения: 10.12.2015).

³¹ Международные резервы Российской Федерации / Еженедельные значения на конец отчетной даты (ЦБ РФ). URL: http://www.cbr.ru/hd_base/?PrId=mrrf_7d (дата обращения: 10.12.2015).

и высокоскоростных пассажирских магистралей: Новосибирск — Санкт-Петербург, Стамбул — Ереван, а также транскитайской высокоскоростной магистрали Алатау — Гонконг. В среднесрочной перспективе предусмотрена реализация весьма амбициозных проектов строительства железнодорожных мостов, соединяющих материковый Китай и Тайвань, а также Корею с Японией. Предполагается обеспечить проезд пассажиров из Европы в Пекин за 2 суток³².

Транспортная политика Китая наряду с координацией усилий по развитию российских направлений вполне справедливо предполагает создание новых, проходящих через страны ЦА, Закавказье или Иран и Турцию в Европу. По мнению экспертов РИСИ³³, в настоящее время можно говорить о намерениях КНР сформировать сразу пять действующих сухопутных направлений в Европу: два российских маршрута, а также линии Китай — Казахстан — Азербайджан — Грузия — Турция — Европа, Китай — Пакистан — Иран — Турция — Европа, Китай — Казахстан — Киргизия — Узбекистан с возможным выходом на Иран, Турцию и Европу через Туркмению или Афганистан. Ввиду определённых сложностей на турецком направлении возможна реализация маршрута по линии Китай — Пакистан — Иран — Армения — Грузия — Европа.

Примечательно, что ряд государств (Украина, Турция, Грузия и др.) сепаратно вступают в переговоры с китайскими компаниями по реализации транспортных схем в обход России. Не затрагивая суверенное право Пекина, Сеула, Улан-Батора и других наших партнёров выстраивать логистические цепочки наиболее удобным для них образом, целесообразным представляется максимально эффективно использовать российский потенциал по развитию железнодорожной сети, морского транспорта (в том числе Северного морского пути) и трубопроводных магистралей с созданием сопутствующей инфраструктуры. В свою очередь и российская сторона неоднократно изъявляла готовность участвовать в проектах на территориях других стран в рамках сопряжения многосторонних усилий по построению единого евразийского экономического пространства.

Специфика участия Дальнего востока России в трансконтинентальных проектах

С начала 2000-х гг. российское руководство инициирует несколько крупных программ по содействию социальному и экономическому развитию Дальнего Востока. Названные программы строятся на основе как бюджетных средств, так и частных инвестиций, включая иностранные. Цель данных инициатив, помимо совершенствования инфраструктуры и создания производственных мощностей, — усиление геополитического положения на Тихом океане, что, в целом, было позитивно воспринято

³² India and Japan must propel the Eurasian juggernaut // ORIENTAL REVIEW / Aug 31, 2014. URL: <http://orientalreview.org/2014/08/31/india-and-japan-must-propel-the-eurasian-juggernaut/> (дата обращения: 21.01.2016).

³³ См.: Каратаева К.Е. Информационные войны добрались до "Шёлкового пути" // РИСИ: официальный сайт. 11.02.2016. URL: <http://riss.ru/analytics/26559/> (дата обращения: 05.03.2016).

рядом стран региона. По мнению экспертов, "российский прагматичный неомеркантилизм не нанесёт никакого ущерба странами АТР, равно как и не помешает растущему регионализму. В случае реализации данной линии на должном уровне она окажет существенное содействие двусторонним и многосторонним режимам сотрудничества в Северо-Восточной Азии"³⁴.

До недавнего времени центральное правительство КНР сравнительно мало интересовалось российским Дальним Востоком (РДВ) и Восточной Сибирью. Связи с РДВ были по-настоящему важны только для провинций Хэйлунцзян и Цзилинь, в то время как для остальных территорий Китая и для Пекина они находились на периферии внимания.

Однако в 2013–2014 гг. ситуация начала меняться. Высшее руководство Китая стало уделять РДВ заметно больше внимания, что проявилось как в официальных заявлениях, так и в серии крупных соглашений и сделок. В апреле 2014 г. вице-премьер Госсовета Ван Ян посетил Владивосток и отметил "привлекательность" региона для китайского бизнеса³⁵. Наиболее показательным моментом стали высказывания заместителя Председателя КНР Ли Юанчао на Санкт-Петербургском экономическом форуме в мае 2014 г. Говоря о перспективах китайско-российского экономического сотрудничества, Ли особо подчеркнул роль РДВ, который вместе с северо-востоком Китая представляет единый экономический район³⁶.

Интенсификация взаимодействия с Китаем обеспечивает РДВ и Восточную Сибирь крайне необходимыми капиталовложениями и рынками сбыта для их продукции.

Однако в то же время существуют и следующие риски:

1. *Закрепление технологической отсталости.*

Китай обладает денежными капиталами, а также рабочей силой, которые он готов инвестировать в РДВ, но у него пока нет передовых технологий и ноу-хау, в которых российская сторона наиболее остро нуждается. Это, прежде всего, технологии природопользования, особенно недропользования, сельского хозяйства и энергетики. Держателями наиболее передовых технологических решений в данных областях сегодня в основном являются страны Запада и Япония.

2. *Монополизация Китая экономики РДВ.*

Нарастающее проникновение китайского бизнеса, особенно крупных компаний, пользующихся прямой или косвенной поддержкой своего государства и располагающих доступом к огромным финансовым ресурсам, может привести к тому, что ряд секторов экономики региона окажутся под контролем китайцев вплоть до их полной монополизации. Может начаться процесс вытеснения из РДВ не только бизнеса других зарубежных

³⁴ *Kim Taehwan*. Impassive to imperial? Russia in Northeast Asia from Yeltsin to Putin / In Vinod K. Aggarwal, Min Gyo Koo, Seungjoo Lee, Chung-in Moon (Eds.); Northeast Asia: Ripe for Integration? (P. 179–211). New York: Springer. 2008.

³⁵ Вице-премьер КНР: Приморский край представляет огромный интерес для китайского бизнеса. 18.04.2014. URL: <http://primamedia.ru/news/show.php?id=351551&printmode=1> (дата обращения: 10.09.2015).

³⁶ Цит. по: Российские власти готовят Дальний Восток для заселения китайцами. 7.07.2014. URL: <http://www.online812.ru/2014/07/07/019/> (дата обращения: 10.09.2015).

стран, но и российских компаний, которые будут не в состоянии конкурировать с большими китайскими игроками.

3. Возникновение китайских лобби и групп интересов.

До настоящего времени на РДВ отсутствовало китайское этническое лобби, что объясняется сравнительной малочисленностью пребывающих здесь граждан КНР, их низким уровнем образования и финансовой состоятельности. Если на РДВ придут крупные китайские игроки и приведут за собой свою рабочую силу, в том числе высококвалифицированных специалистов и управленцев, ситуация может измениться. Китайский бизнес, приобретая на РДВ важные коммерческие интересы, может попытаться влиять на региональную и местную власть, СМИ, общественное мнение³⁷.

Разумеется, вышеуказанные сложности не отменяют необходимости расширения и углубления сотрудничества Дальнего Востока России с Китаем.

В декабре 2014 г. был принят Федеральный закон, устанавливающий на Дальнем Востоке России своеобразные "точки роста" в виде территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР или ТОСЭР)³⁸. Данные территории обладают особым статусом, предусматривающим упрощённые административные процедуры, сниженные налоговые ставки и таможенные пошлины, а также прозрачные правила привлечения иностранной рабочей силы как для российских, так и иностранных компаний. Проектами предусматривается создание за счёт государственного и регионального бюджетов стартовой инфраструктуры, включая электросети, транспортные пути и др.

Другой важной инициативой для стимулирования зарубежных, в том числе и китайских, инвестиций в экономику дальневосточных российских регионов стал закон о свободном порте Владивосток, принятый в июле 2015 г.³⁹ Статус "свободного порта", предусматривающий помимо упрощённого перемещения через границу товаров и услуг также безвизовое пребывание иностранных граждан сроком до 8 дней, предполагается распространить на все порты Дальнего Востока.

Данные шаги позволили Дальнему Востоку продемонстрировать по итогам 2015 г. лучшие экономические показатели, нежели средние по стране. Рост промышленного производства составил 3 %, инвестиций — 5 %, при этом открыто 36 новых инвестиционных проектов⁴⁰. В этой связи, помимо традиционного для российско-китайского сотрудничества нефтегазового направления, открываются и новые возможности, например в таких перспективных и востребованных в КНР сферах как транспорт или пищевая промышленность.

³⁷ См.: *Lee R., Lukin A. Russia's Far East: New Dynamics in Asia Pacific and Beyond* // Lynne Rienner Publishers. Boulder, Colorado. 2016. 276 p. P. 158–171.

³⁸ Федеральный закон о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации № 473-ФЗ от 29.12.2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 10.09.2015).

³⁹ Федеральный закон Российской Федерации "О свободном порте Владивосток" № 212-ФЗ от 12 июля 2015 года // Российская Газета. 15.07.2015. URL: <http://rg.ru/2015/07/15/fz212-dok.html> (дата обращения: 10.09.2015).

⁴⁰ Владимир Путин: Дальний Восток продемонстрировал лучшие темпы экономического роста // Минвостокразвития: официальный сайт. 29.12.2015. URL: http://minvostokrazvitiya.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3978 (дата обращения: 25.03.2016).

Следует отметить, что 17 декабря 2015 г. в Пекине было заключено учредительное соглашение о создании Российско-Китайского Фонда агропромышленного развития. Участниками выступили Фонд развития Дальнего Востока (выделивший 1,7 млрд руб.) и Управляющая компания Азиатско-Тихоокеанского продовольственного Фонда (11,7 млрд руб.)⁴¹. Деятельность Фонда, вероятно, сможет повысить продовольственную безопасность как российской, так и китайской территории при внедрении современных технологий "экологичного" производства.

Между тем, необходимо повышение качества координации двух сторон в сфере транспорта. В частности, недавно власти провинции Хэйлуцзян объявили о намерении построить скоростную железную дорогу вдоль границы с Россией, которая фактически будет представлять обновлённый проект КВЖД и составит конкуренцию БАМу и участку Транссиба⁴². Бесспорно, при согласовании данного проекта с российской и монгольской сторонами, он окажет благоприятное воздействие на межрегиональную торговлю, тогда как односторонняя его реализация нанесёт ущерб российским интересам. В частности, достаточно перспективным видится соединение Владивостока и Читы через китайскую территорию⁴³.

Целесообразно упомянуть, что проект развития международных транспортных коридоров, разработанный американской консалтинговой компанией McKinsey для Минвостокразвития, в случае его реализации рискует поставить Дальний Восток России в чрезмерную зависимость от транспортной инфраструктуры КНР и китайского грузопотока, что не вполне коррелируется с действительными нуждами региона. Ранее заместитель Председателя Правительства России Д. О. Рогозин уже выражал недовольство относительно разработки данной компанией стратегии развития Северного морского пути⁴⁴.

Говоря о развитии Дальнего Востока в контексте сопряжения масштабных инициатив Евразийского экономического союза и "Экономического пояса Шёлкового пути" следует двигаться к пересмотру подходов сторон. В частности, по мнению ряда российских экспертов, "недостаточно создания административных оазисов на наиболее перспективных площадках — нужна последовательная работа как федеральных органов власти, так и региональных и местных администраций по снижению административного давления, снятию избыточных барьеров для бизнеса,

⁴¹ Интервью Министра по развитию Дальнего Востока Александра Галушки об итогах работы в 2015 году // Министерство по развитию Дальнего Востока: официальный сайт. 28.12.2015 URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3975 (дата обращения: 10.04.2016).

⁴² Хэйлуцзян построит вдоль границы с Россией железную дорогу общей протяженностью 3000 км // Забинфо: информационный портал. 01.11.2015. URL: <http://zabinfo.ru/133027> (дата обращения: 25.03.2016).

⁴³ Создание транспортных коридоров Китай–Приморье оценили в 315 млрд рублей // Ведомости. 24.03.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/24/634897-sozdanie-transportnih-koridorov-kitai-primore-otsenili-315-mlrd-rublei> (дата обращения: 25.03.2016).

⁴⁴ Рогозин требует объяснить привлечение McKinsey к работе на Севморпути // РИА Новости. 26.02.2016. URL: <http://ria.ru/economy/20160226/1380745002.html> (дата обращения: 25.03.2016).

облегчению доступа к инфраструктуре, созданию благоприятной социальной среды"⁴⁵. В этой связи требуется разработать интегрированную модель управления Дальним Востоком и Сибирью, включая Арктику, в том числе для комплексного решения транспортных проектов.

Интересно, что и зарубежные аналитики предостерегают Россию от "постоянных поисков виноватых" в связи с определёнными затруднениями в реализации инициатив по развитию Дальнего Востока или падении российско-китайского товарооборота на 30 % в 2015 г. Временные неудачи и сложности следует рассматривать как следствие ряда системных просчётов и учитывать в построении и реализации стратегий развития.

Россия — единственная держава на континенте, располагающая военно-стратегическим потенциалом для проведения самостоятельной глобальной политики. Взятый российским руководством курс на укрепление этого потенциала вселяет надежду на то, что часть очагов военных конфликтов в регионе могут быть погашены уже в ближайшие 10–15 лет. Основные источники военной нестабильности сгруппированы вокруг межэтнических и религиозных конфликтов и не претендуют на статус глобального противостояния. Устранение наиболее опасных угроз или, например, недопущение распространения исламского радикализма, позволит существенно повысить политическую и экономическую стабильность пространства вокруг нашей страны.

Эффективное выполнение Россией "охранной функции" на континенте создаст благоприятные условия для переоценки экономик стран, чьи активы сейчас существенно недооценены ввиду нахождения в конфликтной зоне.

Стратегия "Один пояс—один путь", несмотря на включение в официальную идеологию Пекина, всё ещё носит открытый характер и может быть уточнена, в том числе с учётом наших интересов. Россия обладает значительным историческим и практическим опытом осуществления комплексных мегапроектов, а в настоящий момент координирует значительную часть процессов на евразийском пространстве по линиям ОДКБ и ШОС. Особое значение в трансконтинентальных интеграционных процессах может быть отведено чрезвычайной схожести интересов развития Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая. Фактически Евразийский экономический союз может стать организационной надстройкой соединения целого ряда национальных инициатив, включая южнокорейскую, монгольскую, казахстанскую и т. д. под новой "незападной" философией "Шёлкового пути".

Ключевые слова: *"Экономический пояс Шёлкового пути" — Евразийский экономический союз — Дальний Восток — Евразийская интеграция.*

Keywords: *Economic belt of the Silk Road — Eurasian Economic Union — Far East — Eurasian integration.*

⁴⁵ Сибирь и Дальний Восток — неотъемлемые части одного макрорегиона // Восток России: информационно-аналитическое агентство. 02.03.2016. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/sibir-i-dalniy-vostok-neotemlemye-chasti-odnogo-makroregiona/> (дата обращения: 25.03.2016).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вице-премьер КНР: Приморский край представляет огромный интерес для китайского бизнеса. "Примамедиа: информационное агентство", 18.04.2014. URL: <http://primamedia.ru/news/show.php?id=351551&printmode=1> (дата обращения: 10.09.2015).
2. Владимир Путин: Дальний Восток продемонстрировал лучшие темпы экономического роста // Минвостокразвития: официальный сайт. 29.12.2015. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3978 (дата обращения: 25.03.2016).
3. *Вольничук А.Б.* Особенности интеграции на постсоветском пространстве / Конкурирующие модели и современные тенденции Восточноазиатского и Азиатско-Тихоокеанского регионализма. Владивосток, Дальнаука, 2014. 360 с. С. 180–182.
4. *Дай Сю.* Китаю и России следует создать Евразийский альянс // Жэньминь Жибао, 30.01.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7714612.html> (дата обращения: 10.09.2015).
5. Доклад Академии общественных наук КНР: Китай приложит все усилия для того, чтобы к 2050 году стать второй державой в мире // Жэньминь жибао, 27.10.2010. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7179282.html> (дата обращения: 10.12.2015).
6. ЕАЭС открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы // Евразийский коммуникационный центр. URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20140606/1003520678.html> (дата обращения: 11.02.2016).
7. ЕУ: "Шёлковый путь" XXI века лежит через Россию // Вестифинанс, 13.05.2015. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/57206> (дата обращения: 02.02.2016).
8. Интервью Министра по развитию Дальнего Востока Александра Галушки об итогах работы в 2015 году // Министерство по развитию Дальнего Востока: официальный сайт. 28.12.2015. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3975 (дата обращения: 10.04.2016).
9. Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии? // Жэньминь жибао, 10.10.2013. URL: <http://russian.cri.cn/881/2013/10/10/1s486537.htm> (дата обращения: 06.02.2016).
10. *Каратаева К.Е.* Информационные войны добрались до "Шёлкового пути" // РИСИ: официальный сайт. 11.02.2016. URL: <http://riss.ru/analitics/26559/> (дата обращения: 05.03.2016).
11. Китайские инвестиции переживают глобальную трансформацию. 30 октября 2014 г. Xinhuanet.com, URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2014-10/30/c_1113046148.htm (дата обращения: 01.03.2015).
12. Клинтон: США не допустят возрождения СССР // Россия сегодня (RT на русском). URL: <https://russian.rt.com/article/1787> (дата обращения: 25.12.2015).
13. *Кокарев К.А.* О российско-китайском сотрудничестве в реализации трансконтинентальных проектов // РИСИ: официальный сайт. 05.02.2016. URL: <http://riss.ru/analitics/26249/> (дата обращения: 06.02.2016).
14. Международные резервы Российской Федерации / Еженедельные значения на конец отчетной даты (ЦБ РФ). URL: http://www.cbr.ru/hd_base/?PrtId=mrrf_7d (дата обращения: 10.12.2015).
15. Нужен ли России новый "Шёлковый путь"? // Би-Би-Си: русская редакция. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2015/05/150507_russia_china_silk_route (дата обращения: 10.12.2015).
16. Рогозин требует объяснить привлечение McKinsey к работе на Севморпути // РИА Новости. 26.02.2016. URL: <http://ria.ru/economy/20160226/1380745002.html> (дата обращения: 25.03.2016).
17. Российские власти готовят Дальний Восток для заселения китайцами. 7.07.2014. URL: <http://www.online812.ru/2014/07/07/019/> (дата обращения: 10.09.2015).
18. РФ и Китай договорились о состыковке проектов ЕАЭС и "Шёлковый путь" // ТАСС. 8 мая 2015 г. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1956881> (дата обращения: 10.02.2016).

19. Сибирь и Дальний Восток — неотъемлемые части одного макрорегиона // Восток России: информационно-аналитическое агентство. 02.03.2016. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/sibir-i-dalnyi-vostok-neotemlemnye-chasti-odnogo-makroregiona/> (дата обращения: 25.03.2016).
20. Сеул отказался участвовать в проекте России и КНДР "Хасан–Раджин" // Российская Газета. 11.02.2016. URL: <http://rg.ru/2016/02/11/seul-otkazalsia-uchastvovat-v-proekte-rossii-i-kndr-hasan-radzhin.html> (дата обращения: 15.02.2016).
21. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и "Экономического пояса Шёлкового пути" / Президент России: официальный сайт. 8 мая 2015 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения 10.02.2016).
22. Создание транспортных коридоров Китай–Приморье оценили в 315 млрд рублей // Ведомости. 24.03.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/24/634897-sozдание-transportnih-koridorov-kitai-primore-otsenili-315-mlrd-rublei> (дата обращения: 25.03.2016).
23. Терентьев С. "Шёлковый путь"... мимо России / Институт ЕвразЭС: официальный сайт. URL: http://inst.eurasec.com/aktual_tem/4015/ (дата обращения: 10.02.2016).
24. Чжао Хуашэн. "Новый Шёлковый путь": стратегические интересы России и Китая / Российский Совет по международным делам. 20 декабря 2013 года. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883&active_id_11=38#top-content (дата обращения: 10.12.2015).
25. "Шёлковый путь" XXI века: мировая экспансия китайских инвесторов / Обзор китайских инвестиций на зарубежных рынках. Март 2015 г. Москва: Эрнст энд Янг (СНГ), 2015.
26. Федеральный закон о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации № 473-ФЗ от 29.12.2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 10.09.2015).
27. Федеральный закон Российской Федерации "О свободном порте Владивосток" №212-ФЗ от 12 июля 2015 года // Российская Газета. 15.07.2015. URL: <http://rg.ru/2015/07/15/fz212-dok.html> (дата обращения: 10.09.2015).
28. Хэйлунцзян построит вдоль границы с Россией железную дорогу общей протяженностью 3000 км // Забinfo: информационный портал. 01.11.2015. URL: <http://zabinfo.ru/133027> (дата обращения: 25.03.2016).
29. "Экономический пояс Шёлкового пути" — какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии // Жэньминь жибао. 10.10.2013. Доступно на Интернет-портале СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=6801> (дата обращения: 06.02.2016).
30. *Chen Xiangyang*. New developments in the Asia-Pacific strategic landscape. 5.11.2014. URL: <http://www.chinausfocus.com/foreign-policy/new-developments-in-the-asia-pacific-strategic-landscape/#sthash.gA9aJPeJ.wJuaYE96.dpuf> (дата обращения: 10.09.2015).
31. China Foreign Exchange Reserves 1980–2016. Trading Economics. URL: <http://www.tradingeconomics.com/china/foreign-exchange-reserves> (дата обращения: 21.01.2016).
32. China Takes Carrot-and-Stick Approach With Southeast Asian Neighbors // The Wall Street Journal. Nov 13, 2014. URL: <http://www.wsj.com/articles/china-woos-neighbors-with-carrot-and-stick-approach-1415843541> (дата обращения: 21.01.2016).
33. Credit Suisse Global Wealth Databook. Credit Suisse 2014. URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/index.cfm?fileid=25EC6CF2-0407-67D9-AAEAAE8BDFE378> (дата обращения: 15.05.2015).
34. *Friedberg, Aaron L.* A Contest for Supremacy: China, America, and the Struggle for Mastery in Asia. New York: W.W. Norton & Company, 2012.
35. Gold & Foreign Exchange Reserves (黄金和外汇储备) / People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/publish/html/2014s09.htm> (дата обращения: 15.05.2015).

36. India and Japan must propel the Eurasian juggernaut // *ORIENTAL REVIEW* / Aug 31, 2014. URL: <http://orientalreview.org/2014/08/31/india-and-japan-must-propel-the-eurasian-juggernaut/> (дата обращения: 21.01.2016).
37. It is time for a new opening to China. A Q&A with Zbigniew Brzezinski. 06.11.2014. URL: http://www.politico.com/magazine/story/2014/11/its-time-for-a-new-opening-to-china-112656_full.html?print#.VF3Mvd-9ouc (дата обращения: 10.02.2016).
38. *Kim, Taehwan*. Impassive to imperial? Russia in Northeast Asia from Yeltsin to Putin. In Vinod K. Aggarwal, Min Gyo Koo, Seungjoo Lee, Chung-in Moon (Eds.); *Northeast Asia: Ripe for Integration?* (P. 179–211). New York: Springer. 2008.
39. *Lee R., Lukin A.* Russia's Far East: New Dynamics in Asia Pacific and Beyond. Lynne Rienner Publishers. Boulder, Colorado. 2016. 276 p.
40. *Luttwak, Edward*. The Rise of China vs. the Logic of Strategy. The Belknap Press of Harvard University Press: Cambridge, MA, 2012.
41. *Marantidou, Virginia and Ralph A. Cossa*. The great game in Central Asia / *PaсNet* #73, 30.09.2014.
42. *Mirski, Sean*. Stranglehold: The Context, Conduct and Consequences of an American Naval Blockade of China' // *Journal of Strategic Studies*. 12.02.2013, DOI: 10.1080/01402390.2012.743885. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01402390.2012.743885> (дата обращения: 10.09.2015).
43. *Mu Chunshan*. Why doesn't Russia support China in the South China Sea? 21.06.2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/06/why-doesnt-russia-support-china-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 10.09.2015).
44. *Rozman G.* The Russian Far East: Alternative scenarios // *Asan Forum*. URL: http://www.theasanforum.org/category/alternative-scenarios/?post_id=6517&c_id=6524#content_wgap (дата обращения: 25.03.2016).
45. Terrorism surging in China: blue paper. 07.05.2014. URL: http://www.bjd.com.cn/1/beijingnews/focus/201405/07/t20140507_6769522.html (дата обращения: 10.09.2015).
46. *Tse-Hei Lee, Joseph*. Not So Peaceful: China's Rise and Geopolitics in Asia / In Benny Teh Cheng Guan (ed.), *Globalization, Development and Security in Asia*. Volume 1: Foreign Policy and Security in an Asian Century: Threats, Strategies and Policy Choices. Singapore: World Scientific, 2014.
47. The Beijing APEC Summit in Review: David Shambaugh on China's ultimate goals in the region and how the APEC summit outlined this 'Asia-Pacific dream.' 13.11.2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/11/the-beijing-apec-summit-in-review/> (дата обращения: 01.12.2015).
48. Total reserves (includes gold, current US\$) / The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD> (дата обращения: 10.12.2015).
49. UNCTAD, *World Investment Report 2014*. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf (дата обращения: 10.12.2015).
50. US Actions Make China-Russia Alliance Appealing / *Renmin Ribao*, 20.01.2012. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90780/7710844.html> (дата обращения: 10.09.2015).
51. *Yan Xuetong*. The Weakening of the Unipolar Configuration. In Mark Leonard (ed.). *China 3.0* (London: European Council on Foreign Relations, November 2012). URL: http://ecfr.eu/page/-/ECFR66_CHINA_30_final.pdf (дата обращения: 10.09.2015).